

ВОЗДУШНЫЕ ДЕСАНТЫ В ХОДЕ ГЕРМАНСКОГО ВТОРЖЕНИЯ В СКАНДИНАВИЮ - 1940

Прелюдия

[Польская кампания](#) 1939 года продемонстрировала устрашающую эффективность авиации, оказывающей непосредственную поддержку наземным войскам и, в какой-то степени, ставшей вместе с танками символом *блицкрига*. Прошло менее года, и колоссальная роль авиации в современной войне была вновь продемонстрирована германскими ВС в ходе Норвежской кампании 1940 года. Кроме всего прочего, в этой кампании значительную роль сыграла транспортная авиация, способная перебрасывать на большие расстояния различные грузы и подкрепления: в ее ходе немцами была осуществлена крупнейшая на тот момент в истории воздушно-транспортная операция. В существенной мере, именно благодаря усилиям *Люфтваффе* немецкие наземные войска более двух месяцев удерживали удаленный плацдарм в районе Нарвика ([1](#), [2](#)).

Немцы также стали пионерами в использовании воздушных десантов: вторжение в Данию и Норвегию в 1940 году сопровождалось первыми в истории выбросами больших масс парашютистов во вражеском тылу с целью захвата аэродромов и других ключевых объектов. Высадки в районе аэродрома *Sola* и города Домбас/*Dombås* стали первыми в истории десантами в боевых условиях. Эти ранние операции выявили ряд возникающих при этом серьезных проблем, с которыми все противоборствующие во ВМВ будут сталкиваться еще на раз.

Планы немцев

В 1940 году германские воздушно-десантные силы были сведены в 7-ю Дивизию под командованием генерал-майора [Курта Штудента](#) (Kurt Student), подчинявшуюся командованию *Люфтваффе*. Дивизия имела структуру, сходную со структурой пехотных дивизий, но не была полностью укомплектована личным составом до 1941 года. В апреле 1940 года она состояла из двух полков однобатальонного состава. 1-й Полк, которым командовал полковник [Бруно Бройэр](#) (Bruno Bräuer), его 1-м Батальоном – капитан Эрих Вальтер (Erich Walther, 1903-1948, на фото справа). Одна из его рот должна была после приземления захватить ряд мостов и аэродромов в Дании, тогда как остальные три - принять участие во вторжении в Норвегию.

а 4-ю Роту, которой командовал капитан Вальтер Герике (Walther Gericke, 1907-1991, на фото слева), были возложены две важнейшие задачи при вторжении в Данию. Один взвод, состоявший из 36 солдат и офицеров и находившийся под началом лейтенанта Эклебена (Eckleben), должен был высадиться с трех самолетов *Ju-52* непосредственно на два аэродрома в районе города Ольборг/Aalborg (Ольборг Западный и Восточный) в 07.15 9 апреля и взять их под контроль для последующей высадки пехотного батальона. Парашютисты должны были также захватить мост через пролив Лимфьорд/Limfjord к северу от Олборга. Ожидалось, что воздушный десант не встретит сопротивления противника.

Участки высадки немецких воздушных десантов в Дании и южной Норвегии

Остальная часть 4-й Роты должна была захватить мост *Storstrøm*, достигающий в длину 3 200 метров и соединяющий острова Фальстер/Falster и Зеландия/Sjælland, и удерживать его до прибытия боевой группы (БГ) *Buck* (старший офицер – командир 305-го Пехотного Полка полковник Альберт Бак, 1895 - погиб под Новороссийском 06.09.1942). Мост состоял из двух пролетов, более длинный из них соединял острова Маснедо/Masnedø и Фальстер. Значительно более короткий пролет располагался между Маснедо и Зеландией. На острове Маснедо находился старый форт, который немцы считали действующим укреплением и планировали захватить, чтобы взять под контроль мост.

Планировалось, что 4-я Рота высадится на Маснедо в 06.15 с девяти *Ju-52*, захватит форт и возьмет под контроль оба пролета. Десантирование задержалось на 20 минут, но парашютисты быстро заняли форт, который никто не оборонял. Одновременно с высадкой парашютистов инженеры БГ *Buck* высадились на острове Фальстер и взяли под контроль пролет моста между Фальстером и Маснедо. Парашютисты, не встречая сопротивления, двинулись дальше и заняли пролет между Маснедо и Зеландией.

Немецкие транспортные самолеты в небе Дании. 10 апреля 1940 года

Непредвиденные трудности

Немецкие силы вторжения в Норвегию насчитывали шесть боевых групп. БГ 5 должна была захватить столицу Норвегии – Осло – и арестовать правительство этой страны, высадившись с моря рано утром 9 апреля. Немцы рассчитывали, что за этим последуют капитуляция Норвегии и мирная оккупация ее территории. Этот план рухнул, когда БГ 5 столкнулась с непредвиденным сопротивлением на подходе к крепости *Oscarborg*.

Крупнейший корабль боевой группы – новейший тяжелый крейсер *Blücher* – был потоплен огнем береговых батарей и торпедами, при этом погибли около 1 000 моряков и находившихся на борту солдат.

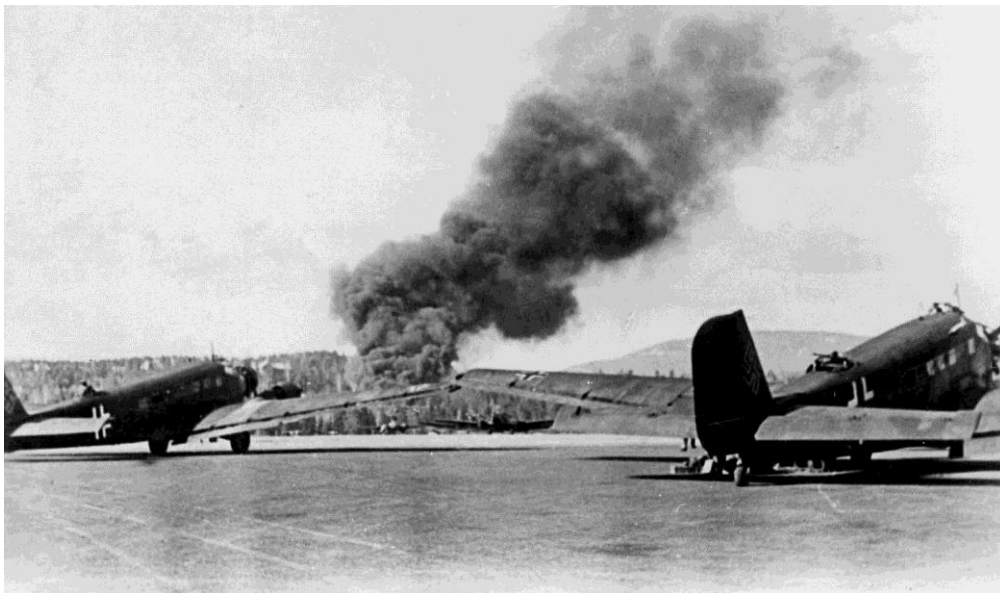
Немцы также планировали захватить аэропорт *Fornebu*, расположенный к юго-западу от Осло, высадив непосредственно на летное поле две роты парашютистов. 1-я и 2-я роты 1-го Парашютного Полка, которыми командовали соответственно оберлейтенант Херберт Шмидт (Herbert Schmidt, 1912–1944) и капитан Курт Грёшке (Kurt Gröschke, 1907–1996, на фото

справа), должны были высадиться с 29 *Ju-52*. Ожидалось, что эти роты быстро возьмут под контроль аэропорт, что даст возможность приземлиться на нем транспортным самолетам с двумя батальонами пехоты и ротой инженеров из 324-го Пехотного Полка на борту.

Сброс парашютистов на *Fornebu* был отменен, когда транспортные самолеты с десантом на борту попали в сильный туман над намеченным участком высадки. Большая часть транспортников развернулась и приземлилась в Ольборге, захваченном немцами утром. Один самолет упал в море, и 12 парашютистов из 1-й Роты погибли вместе с экипажем. Три машины не стали брать курс на Ольборг и присоединились к транспортникам, которые позднее приземлились на *Fornebu*. Парашютисты, оказавшиеся на датском аэродроме Ольборг, будут переброшены в Норвегию 13 апреля.

Приземление транспортников на *Fornebu* по плану должно было последовать за захватом этого аэропорта парашютистами. Из-за сбоев в коммуникациях или неправильно понятых приказов некоторые самолеты продолжили свой полет в направлении аэропорта уже после того, как высадка была отменена, и приземлились на нем рядом с эскадрильей *Me-110*, которые должны были прикрывать высадку парашютистов с воздуха. Эти истребители уже не имели достаточного запаса горючего, чтобы вернуться в Германию или Данию.

Ju-52 на аэродроме Fornebu. На заднем плане – дым от разрыв британской авиабомбы

Немецкие самолеты приземлились в аэропорту под сильным огнем норвежцев с земли, которым две машины были уничтожены и пять сильно повреждены. К тому времени пять транспортников были сбиты или вынуждены совершить аварийные посадки в результате атак семи истребителей *Gloster Gladiator* норвежских BBC, базировавшихся в *Fornebu*, число погибших при этом немцев осталось неизвестным. В 08.30 норвежские защитники аэропорта ушли, истратив боеприпасы. Немцы быстро взяли под свой контроль летное поле и дали сигнал приземляться самолетам следующих волн вторжения. В 14.00 9 апреля гарнизон Осло капитулировал...

Вспоминает Лиланд Стоу* (Leland Stowe, 1899-1994, на фото слева), американский журналист: «Без трех минут три шум толпы, донесшийся с другого конца бульвара, неожиданно дал понять, что немцы приближаются. Мы увидели неширокую колонну по три человека в линию, вступившую в *Karl Johans gade* (*Ворота Карла Йохана* - *главная улица Осло- ВК*) у подножия Дворцового холма. Впереди шествовали шестеро конных норвежских полицейских. Мы едва могли поверить своим глазам: они эскортировали вступающих в город немцев. Непосредственно за конными полицейскими шагал немецкий генерал и с ним два офицера. Позднее мы узнали, что это был генерал Николаус фон Фалькенхорст. За ними маршировали солдаты – колонной по три, из-за чего она выглядела длиннее – с гранитными лицами, увешанные снаряжением. У некоторых на плечах были пулеметы, другие несли винтовки за спиной. Когда они подошли ближе, мы увидели, что каждый из них нес в левой руке что-то наподобие напоминавшего портфель алюминиевого ящичка в дополнение к тяжелому ранцу за спиной у каждого. Ни один из солдат не держал оружие в руках так, будто был готов применить его. Для парада победы прохождение было крайне кратковременным и закончилось очень быстро. Менее пятнадцати сотен немецких солдат оккупировали норвежскую столицу, в то время как тысячи изумленных, ошеломленных граждан молча смотрели на них. Не было сделано ни единого выстрела. Ни одна рука не была поднята, никто не проронил ни слова.

Ни один нацистский солдат не прибыл в захваченный город по морю. Эта горстка солдат прилетела по воздуху после того, как наступил рассвет. У них было только стрелковое оружие, но при этом совершенно невероятная дисциплина и спокойствие. Они представляли из себя потрясающе небольшую группу людей, которые шли как победители. И они ими были...»

Аэродром *Sola* – главная стратегическая цель немцев

Ставангер является четвертым по размеру городом в Норвегии, а одноименный аэродром, расположенный примерно в 10 км к юго-западу от него, был в 1940 году лучшим в стране. Он был важнейшей целью немецких сил вторжения, так как имел первостепенное значение для операций против военно-морских сил союзников в Северном море и был расположен всего в 300 милях (556 км) от Скапа-Флоу – крупнейшей военно-морской базы британского флота.

Согласно плану немецкого командования, аэродром *Sola* должна была захватить 9 апреля 3-я Рота 1-го Парашютного Полка. Ротой командовал лейтенант Фрайхерр Хайнц Хеннинг фон Брандис (Freiherr Heinz Henning von Brandis, 1913–1940). Десант должен был быть доставлен к месту высадки 12 *Ju-52*. Эти самолеты вместе с бомбардировщиками *Ju-88* истребителями *Me-110* имели достаточно горючего для полета только в одну сторону, не имея возможности вернуться в Германию или Данию. Солдаты и офицеры следующей волны, состоявшей из штабного персонала и двух батальонов 193-го Пехотного Полка, которым командовал полковник Карл фон Беерен (Karl von Beeren, 1890-1961), должны были приземлиться сразу после взятия контроля над аэродромом парашютистами. Армейская база норвежцев *Madlamoen*, расположенная в трех милях от Ставангера, должна была быть захвачена сразу же после взятия под контроль аэродрома *Sola*. На этой базе находился норвежский 1-й Батальон 2-го Пехотного Полка. Он прибыл на нее 29 марта после менее чем трехмесячной подготовки в восточной Норвегии. Он был подчинен полковнику Спёрку (G. Spørck), командиру 8-го Пехотного Полка.

Персонал аэродрома *Sola* был предупрежден о возможности атаки со стороны немцев около полудня 8 апреля, однако батальон на базе *Madlamoen* не получал никаких сигналов до 01.30 9 апреля. Один пехотный взвод и один взвод тяжелого оружия этого батальона, всего 64 человека, 9 апреля находились на аэродроме *Sola*. Тяжелое вооружение этого небольшого отряда состояло из четырех пехотных и шести зенитных пулеметов.

На аэродроме базировалась эскадрилья из восьми армейских бомбардировщиков. Она находилась в процессе переброски в восточную Норвегию, а на аэродроме *Sola* ее должна была сменить эскадрилья самолетов-разведчиков. Всего на аэродроме 9 апреля находились 10 норвежских самолетов. К этому времени началось строительство бетонных бункеров на этом аэродроме, но на момент вторжения готов был всего один. Большая часть норвежцы из двух вышеупомянутых взводов находились на открытых позициях у северного края летного поля близ ангаров и административных зданий. В построенном бункере у восточного края летного поля был размещен один зенитный пулемет. Три зенитных пулемета находились в северо-восточном углу аэродрома, два в юго-восточном углу – все на открытых позициях.

Немцы берут под контроль аэродром *Sola*

Атака на аэродром началась с налета немецких пикирующих бомбардировщиков, нацеленного на то, чтобы подавить сопротивление норвежцев с минимальным ущербом для ВПП и построек. Восемь *Ju-88* появились в тот момент, когда девять самолетов поднимались в воздух, чтобы взять курс на восточную Норвегию. Немецкие рапорта о том, что большая часть норвежских самолетов была при этом уничтожена, не соответствовали действительности. Один самолет был поврежден и не сумел взлететь, тогда как еще один

был поврежден уже на взлете, и его пилот был вынужден совершить посадку. Остальные семь машин прибыли на новое место базирования в целости и сохранности.

Приблизившиеся к аэродрому немецкие самолеты попали под огонь норвежских пулеметов, но из-за малого калибра последних эффект от этого был незначительным. Это были пулеметы с водяным охлаждением: они быстро перегревались, что вызывало их заклинивание, после которого оставалось вести огонь только одиночными выстрелами. Бомбардировка, обстрелы с воздуха и отсутствие возможности нанести ущерб немецким самолетам быстро подорвали боевой дух защитников аэродрома и вынудили их покинуть боевые позиции.

Немецкий парашютист покидает самолет. 9 апреля 1940 года

Вторая стадия атаки началась с прибытия на место десяти *Ju-52*. Взлетала группа из 12 машин, но одна вернулась в Германию, тогда как еще одна приземлилась в Дании. Примерно 110 парашютистов покинули самолеты на небольшой высоте, равной 200-250 футам. Большая их часть приземлилась в секторе обстрела пулемета, находившегося в единственном в окрестностях аэродрома бетонном бункере. Пулеметчик, рядовой Галлус Йохансен (*Gallus Johansen*), отработал за своих товарищей, покинувших огневые позиции. Приземлившиеся немцы оказались в тяжелом положении: они не могли найти себе укрытия, вооружены они были лишь пистолетами и гранатами, и им приходилось искать разбросанные по аэродрому контейнеры с оружием и боеприпасами под пулеметным огнем. В эти минуты парашютисты понесли ощутимые потери убитыми и ранеными. Согласно рапортам норвежцев потери противника, составили от 10 до 40 человек, немецкие данные также варьировали: от 3 человек убитыми и 8 ранеными до 18 убитыми и 30 ранеными.

Однако немцы быстро собрались с силами, обошли бункер с тыла и забросили гранаты в его амбразуру. Йохансен был ранен и захвачен в плен после того, как немцы подорвали входную дверь в укрытие. Аэродром был под полным контролем немцев к 9 утра. Норвежцы потеряли несколько человек ранеными и 40 человек попавшими в плен — преимущественно, наземный персонал ВВС. Полковник Спёрк принял решение не посылать свой батальон к аэродрому, потому что это была его единственная боеспособная часть и он хотел сохранить ее в качестве прикрытия на период мобилизации 8-го Пехотного Полка. В условиях господства немцев в воздухе это было, вероятно, наилучшим решением. Батальон покинул базу *Madlamoen* и ушел в восточном направлении, чтобы не оказаться в ловушке на полуострове Ставангер. Эвакуация базы была завершена до того, как туда в 11.00 прибыли немцы

Слева, аэродром Sola. Немецкий парашютист у трупа погибшего товарища; справа – немцы после взятия аэродрома Sola под контроль

Тем временем, вскоре после 9 утра, началась третья стадия операции. Приблизительно 200 самолетов за день перебросили на аэродром два пехотных батальона. Город Ставангер был занят немцами без боя во второй половине дня.

Неразбериха в верхних эшелонах германского командования

Сложная ситуация, в которой оказались немецкие войска в Норвегии, и слабый прогресс в и выдвижении из Осло вызвали кризис на уровне верховного командования германскими вооруженными силами. Немецкие части, разбросанные по нескольким плацдармам, были изолированы друг от друга, потому что вторжение к тому моменту не достигло своей главной цели – капитуляции Норвегии. Слухи о запланированных союзниками десантов в районе Ондалсна и Намсоса/Namsos достигли немцев 13 апреля.

Схематическая карта участков высадки немецких и союзных (британских, французских и польских) войск в Норвегии в апреле-мае 1940 года

Тем временем главные военные советники Гитлера – генерал [Вильгельм Кейтель](#), начальник Верховного командования вооружённых сил нацистской Германии (OKW - Oberkommando der Wehrmacht), и генерал [Альфред Йодль](#) (Alfred Jodl), начальник штаба оперативного руководства Верховного командования Вермахта, в полной мере испытали на себе всю иррациональность поведения *фюрера*, которое он всегда демонстрировал и еще не раз продемонстрирует при получении плохих новостей. Немецкое слово *führungschaos/хаос наверху* из дневника Йодля отражает все напряжение и возбуждение, которые царили в верхних эшелонах верховного командования Рейха. Он сделал такую запись: «Мы снова сталкиваемся с полной неразберихой... Гитлер настаивает на отдаче приказов, охватывающих все мелочи; любое координированное усилие внутри существующей системы военного командования не представляется возможным.»

Между Гитлером, Кейтелем, Йодлем и адмиралом [Эрихом Редером](#) (Erich Raeder), командующим *Кригсмарине*, вспыхнули споры. Несогласие между Гитлером и Кейтелем стало настолько резким, что 19 апреля последний просто покинул офис, в котором проходило совещание. Гитлер хотел, чтобы адмирал использовал два крупных океанских лайнера для переброски пехотной дивизии в Тронхейм. Редер сказал Гитлеру, что для сопровождения двух лайнеров потребуется весь германский ВМФ, что приведет к потере флота, лайнеров и самой дивизии. Гитлер уступил, но начал настаивать на использовании всех имеющихся под рукой средств для открытия наземного пути между Осло и Тронхеймом.

Немцы организовали воздушный мост между этими двумя городами, который заработал 14 апреля. К 20 апреля в дополнение к крайне необходимым материалам в Тронхейм по воздуху прибыли один инженерный и пять пехотных батальонов..

Высадка немцев в районе города Домбас

Чтобы еще в большей степени интенсифицировать движение транспорта между изолированными друг от друга войсковыми группами, немцы запустили воздушно-десантную операцию в тылу норвежцев, в районе города Домбас. Это был важный дорожный узел, где железные и шоссейные дороги, ведущие от Осло к Тронхейму пересекались с путями, ведущими на запад к Ондалснесу/Åndalsnes. Первоочередная цель операции находилась примерно в 140 милях (225 км) за передовой линией норвежцев у южного окончания озера Мьёса/Mjøsa, захват которой должен был заблокировать выход сил союзников к южному фронту, но кроме того немцы намеревались закрыть союзникам путь к Тронхейму

Новая воздушно-десантная операция началась 14 апреля. Она осуществлялась в условиях крайней спешки и без должной разведки: воздушная рекогносцировка была на тот момент невозможной из-за нелетной погоды. Не было выделено достаточно времени для планирования, не были собраны адекватные ресурсы. В то время как уже казалось, что воздушный десант в районе Домбаса может быть отменен из-за плохой погоды, генерал [Карл Китцингер](#) (Karl Kitzinger), командующий авиационной группировкой немцев в Норвегии, 15 апреля послал своего начальника штаба, генерал-майора Вильгельма Зюссмана (Wilhelm Süssmann, 1891–1941) в аэропорт, чтобы удостовериться в том, что приказ Гитлера исполняется.

В пятнадцать немецких самолетов погрузились 185 солдат и офицеров усиленной 1-й Роты 1-го Парашютного Полка. Командир роты, лейтенант Херберт Шмидт, располагал единственной имеющейся у немцев на тот момент картой района высадки. Перед операцией он проинструктировал своих пятерых командиров взводов.

Домбас располагался на высотах около 2 100 футов (650 м), но окружающие его горы были значительно выше, при этом у немецких парашютистов не было зимнего обмундирования и камуфляжа. Солдаты располагали провиантом на три дня, боеприпасов у них было столько, сколько они могли унести на себе. Каждый транспортный самолет, выделенный десанникам, имел на борту четыре контейнера с оружием, среди которого были автоматы и 22 пулемета *MG-34*. Некоторые из них так и не будут найдены в темное время суток после приземления...

Элемент внезапности был потерян, когда немецкие самолеты остались ниже облаков и проследовали вдоль железной дороги, ведущей к Домбасу. Уже вскоре они попали под огонь зениток, и один транспортник, на борту которого находилась часть взвода связи, был поврежден и вынужден приземлиться близ Лиллехаммера. Экипаж и парашютисты при этом уцелели, но им пришлось вступить в бой с подошедшей норвежской частью. В перестрелке один немец был убит и трое ранены. 13 парашютистов попали в плен.

Немецкие летчики столкнулись с трудностями в поисках подходящих участков сброса десантников в районе Домбаса, так как на тот момент под ними было лишь несколько разрывов в облачности. При этом они оказались под сильным огнем противника с земли. Более того, самолеты должны были, не теряя времени, возвращаться в Осло из-за недостатка горючего в баках и приближающейся темноты. Согласно норвежским источникам, высадка произошла вскоре после 18.00, тогда как немецкие источники утверждают, что она продолжалась от 19.45 до 22.00. Парашютисты высадились на различные участки местности, вытянувшейся на более чем 20 миль (30 км) от Лоры/Lora (16 миль/25 км к западу от Домбаса) до Фолкстуга/Folkstua (5 миль/8 км к северо-востоку от него). Ни один из взводов не сумел полностью собраться после приземления. Лейтенант Шмидт и 12 парашютистов из его самолета высадились в 3.5 милях к югу от Домбаса в полосе, идущей вдоль железной и шоссейной дорог, часть контейнеров с оружием после этого найти так и не удалось.

6-я Рота 11-го Пехотного Полка норвежцев готовится к продвижению в район высадки немецких парашютистов близ Домбаса

Самолет, в котором находился 1-й Взвод под командованием лейтенанта Беккера (Becker), выбросил парашютистов в 5 милях (8 км) к северо-востоку от Домбаса. Один из парашютистов погиб, запутавшись в проводах ЛЭП, еще шестеро получили тяжелые травмы при волочении по земле из-за сильного ветра.

Разумеется, часть контейнеров с оружием так и не была найдена. Парашютистам пришлось оставить пострадавших при приземлении товарищей на одной из местных ферм.

2-й Взвод лейтенанта Эрнста Мёссингера (Ernst Mössinger) приземлился близ фермы *Lie* к югу от Домбаса. Один из парашютистов погиб при приземлении. Один *Ju-52* из числа

перебрасывавших этот взвод был сбит (см. снимок справа), при этом четверо парашютистов были убиты и трое ранены. Некоторые парашютисты сумели покинуть самолеты юго-восточнее Домбаса до того, как этот транспортник был сбит. Большая часть тех, кто сумел выпрыгнуть до того, как машина разбилась, получили ранения в стычках с норвежцами и сдались в плен 15 апреля. Лейтенант Мёссингер сумел собрать около 2/3 своих людей и соединился с группой оберлейтенанта Шмидта.

Участки высадки взводов роты оберлейтенанта Шмидта

Вспоминает лейтенант Мёссингер:

Мы находились в воздухе за Лиллехаммером, снова над зелесенной местностью, засыпанной снегом до горизонта. Морозный воздух проникал через открытую дверь нашего самолета, и до нас тало доходить, каково нам будет там, внизу, в наших тонких комбинезонах. Мы летели на высоте меньше 150 метров над землей под сильным огнем зениток и пулеметов. Находившаяся слева от нас машина, в которой была группа

фельдфебеля Гончеровски (Goncherowski), была подбита. Из нее потом вытащат двоих убитых и 11 раненых. (По имеющимся сведениям, погибли пилот Шиффрер (Schiffre), наблюдатель Шнайдер (Schneider) и ефрейтор Витциг (Wietzig), фельдфебель Загассер (Zagasser) был смертельно ранен – ВК).

Примерно около полудня, на второй день операции (15 апреля), 61 парашютист нашей роты был в состоянии выполнять боевую задачу. Независимо от меня фельдфебель Бобровски (Bobrowski) воздержался от того, чтобы повести своих 28 парашютистов прямо на хорошо обороняемый Домбас. С первыми рассветными лучами он искусно провел своих людей мимо сильных норвежских позиций в долину реки Gudbrands, придерживаясь следующего принципа: если где-то идет стрельба, там должны быть наши товарищи.

Где-то в 6 км не доходя Домбаса, мы начали поспешно обустривать укрепленную позицию в подходящей для этого узкой части долины. Долго противника ждать не пришлось. Они приблизились широким фронтом, большими силами и в белом камуфляже, и мы смогли хорошо разглядеть их сквозь густые лесные заросли только тогда, когда они подошли к нам совсем близко. В этой тихой долине разгорелся бой, продолжавшийся несколько дней, бой против врага, сильно превосходящего нас в численности. Наши молодые солдаты, не имевшие абсолютно никакого опыта в зимней войне, стойко держали оборону пять дней и ночей, выживая в тяжелейших условиях сырости и холода...

3-й Взвод, которым командовал Бобровски, приземлился в районе Высоты 1173 на восточной окраине Домбаса. Семеро парашютистов по ошибке покинули самолет слишком рано, непосредственно над городом. Двое были убиты в стычке с норвежскими солдатами, остальные попали в плен. Уцелевшие присоединились к группе Шмидта 15 апреля.

4-й Взвод, которым командовал фельдфебель [Александр Улиг](#) (Alexander Uhlig, 1919-2008, на фото справа), проскочил над намеченным участком высадки и высадился примерно в 1 ¼ мили (2 км) юго-востоку от Лоры в полосе железной дороги Домбас-Ондалснес. После этого Улиг и его люди начали продвижение в сторону Домбаса.

Взвод связи оберлейтенанта Герхольда (Gerhold) численностью 24 человека высадился близ Высоты 1578 (абс. высота в метрах) примерно в 7.5 милях (12 км) к юго-западу от Домбаса. Один из парашютистов покинул самолет слишком рано. Он добрался до города, надел поверх своей формы гражданскую одежду и сумел избежать попадания в плен вплоть до 29 апреля. Остальная часть взвода устроилась на ночлег в вырытых в снегу пещерах...

Лейтенант Шмидт уходит в оборону

Возвращение транспортных самолетов на аэродромы обернулось катастрофой. Только 5 из 15 долетели до Осло. Две машины приземлились на аэродроме Værnes близ Тронхейма. Остальные были сбиты или вынуждены совершить аварийные посадки из-за того, было исчерпано горючее. Один самолет приземлился в Швеции.

Немцы, высадившиеся в районе Домбаса, к несчастью для себя приземлились близ расположения 2-го Батальона 11-го Пехотного Полка норвежцев, которым командовал майор Ивар Навелсакер (Ivar Navelsaker, 1893-1966). Эта часть была переброшена в Домбас 13 апреля для того, принять участие в запланированной атаке союзников на Тронхейм. Изолированные группы немецких парашютистов, не имевшие карт и вынужденные передвигаться по снежному покрову толщиной более 6 футов (около 2 м), уже вскоре были атакованы превосходящим их в численности противником. Лейтенант

Шмидт попытался добраться до Домбаса 14 апреля на реквизированной у местных машине, но наскочил на два грузовика с норвежскими солдатами из 11-го Полка. Немцы атаковали и вынудили противника отступить. Однако в бою Шмидт и один из его людей были тяжело ранены, еще один попал в плен. Попытка прорваться к Домбасу была оставлена. Раненый парашютист позднее скончается.

Немцы закрепились на двух фермах, *Ulekleiv* и *Hagevoll*, на превосходной позиции, доминировавшей над окружающей местностью. Группа лейтенанта Шмидта выросла в численности до 63 человек, когда к ней 15 апреля присоединились люди из 3-го Взвода Бобровски. Получивший тяжелую рану в живот Шмидт сохранил за собой командование.

Немецкий десант в районе Домбаса беспокоил норвежские власти. Разведывательной информации было недостаточно, и норвежцы имели лишь самое смутное представление о численности и местонахождении немецкого отряда. Генерал [Отто Пире](#) (*Otto Ruge*), командовавший норвежской армией, был настроен критически по отношению к неорганизованным и разрозненным действиям своих войск. Позднее он писал, что его первая же боевая группа, брошенная в бой против немцев, позволила себе попасть в засаду, а вторая, более многочисленная, 15 апреля угодила в ту же ловушку и проявила «тупость».

Лейтенант Шмидт пытается выиграть время

Два взвода норвежцев под командованием капитана Эйлива Аустлида (*Eiliv Austlid*, 1899-15.04.1940, на фото слева) были вовлечены в операции по обеспечению безопасности были убленов правительства. 15 апреля этот отряд попал в засаду, устроенную немцами, в которой двое норвежцев были убиты. Аустлид лично повел своих людей в атаку, в ходе которой расстояние между ними и немецкими позициями уже не превышало нескольких метров, но, в итоге, сам офицер и четверо его людей были убиты, и атака захлебнулась. 28 норвежцев попали в плен. В этот день немцы нарушили железнодорожное сообщение и перерезали телефонные провода.

16 апреля норвежцы возобновили атаки силами одной из рот 11-го Полка, наступавшей с севера и поддержанной минометами. В завязавшемся бою был перерыв. Когда немцы отправили одного из пленных к позициям норвежцев с белым флагом в руках, предлагая перемирие, Шмидт через возвращенного противнику солдата проинформировал норвежцев о том, что их огонь ставит под угрозу жизни попавших в плен товарищей, и потребовал от противника капитуляции. Командир норвежцев отправил на позиции противника пленного немецкого сержанта также с требованием сложить оружие.

У Шмидта были причины вступить в эти переговоры. Он пришел к выводу, что занимаемые им позиции удерживать более невозможно и пытался выиграть время, чтобы ночью переместить своих людей на новые позиции. Выйдя из боя, немцы совершили задуманное в условиях неожиданной метели. После этого они атаковали и оттеснили находившегося севернее их противника, а затем вышли из боя и отступили на юг в направлении деревни Довре/*Dovre*. Отступающие немцы натолкнулись на группу солдат противника, охранявшую мост, и отогнали ее в стремительной ночной атаке.

Другие норвежские части тем временем продолжали зачищать местность от одиночек и небольших групп немецких парашютистов, которым не удалось соединиться с группой Шмидта. Взвод лейтенанта Беккера подошел к Домбасу с северо-востока и натолкнулся на части 11-го Пехотного Полка. Один парашютист был убит в завязавшемся бою, остальные сдались в плен.

4-й Взвод фельдфебеля Улига попытался подойти к Домбасу с запада, при этом один из парашютистов был убит в стычке с норвежцами. Улиг пришел к выводу, что него не иного выхода, кроме сдачи в плен, и 16 апреля сложил оружие с 22 своими солдатами близ деревни Колстад/Kolstad. Днем раньше взвод связи оберлейтенанта Герхольда спустился с северного склона горы, на которую приземлился, намереваясь выйти к дороге Домбас-Одалснес и приблизиться к городу с запада. Вскоре взвод был окружен норвежцами близ железнодорожной станции Боттхейм/Bottheim, в 5.5 милях (9 км) от Домбаса. 23 немца сдались в плен после того, как норвежский офицер обещал Герхольду, что они не будут переданы британцам. Перед этим парашютисты вывели из строя свое радиооборудование и оружие...

Группа лейтенанта Шмидта капитулирует

Основная группа немцев на рассвете 17 апреля находилась в поисках новых позиций и обосновалась на небольшой ферме *Lindse* примерно в 800 метрах от главного шоссе и менее чем в 300 метрах от железной дороги. Их главным оборонительным пунктом стал каменный сарай. Норвежцы считали, что большинство немцев все еще находится на ферме *Ulekleiv* и продолжили перебрасывать туда подкрепления. На смену 1-му Батальону 11-го Полка прибыл 2-й Батальон. Позиция норвежцев была также усилена 40-мм зениткой.

К концу дня норвежцы сообразили, что вся немецкая группа переместилась на новые позиции. Тот факт, что норвежские пехотинцы утром 17 апреля попали в засаду, устроенную немцами на ферме *Lindsø*, окончательно подтверждает то, что немцы избежали окружения на ферме *Ulekleiv*. Майор Алв Кьёс (Alv Kjøs, 1894-1990, на фото слева) и часть авангарда норвежцев, попавшие в засаду, были пленены, остальные силы норвежцев отошли к деревне Довре.

К утру 18 апреля немцы снова были окружены уже на новых позициях силами 1-го Батальона 11-го Полка с севера и усиленной 1-й Роты 5-го Пехотного Полка с юга. Норвежцы подвергли обстрелу из зенитки немецкие позиции. Утром этого дня они пошли в атаку, и вскоре немцы оказались в отчаянном положении. Осажденным мог существенно помочь сброс различных припасов с самолета *Ju-52*, но он был осуществлен без парашютов, и 90 процентов грузов превратились в мусор. К вечеру все парашютисты собрались в домах, по которым противник не стрелял потому, что в них находились и пленные норвежцы. О сложившейся ситуации Шмидт вспоминал так: «Один шаг из укрытия или дома означал смерть. Теперь мы могли надеяться только на то, что скоро к нам придет помощь.»

Вспоминает Мёссингер: «Нам снова пришлось вступить в оборонительный бой. Командир норвежцев, майор [Арне Сунде](#) (Arne Sunde, 1883-1972, на фото слева), дважды предлагал нам сдаться, но мы отказывались, хотя наши боеприпасы и провиант были на исходе и мы знали, что долго не продержимся...»

Командующий *Люфтваффе*, рейхсмаршал Герман Геринг, отказался перебрасывать на участки боев подкрепления несмотря на поступающие неотложные запросы. Все еще на надеясь на своевременное соединение с силами, занимающими Тронхейм, генерал [Николас фон Фалькенхорст](#) (Nickolas von Falkenhorst), командующий силами немцев в Норвегии, запланировал на 16 апреля второй десант с воздуха, чтобы обойти с фланга норвежские оборонительные позиции в районе озера Мьёса. Операция была отменена после того, как *Люфтваффе* отклонило ее из-за «технических трудностей.»

Немецкие парашютисты, находившиеся в *Lindsø*, были полностью окружены 19 апреля. Норвежцы были усилены гаубицей с расчетом из числа британских морских пехотинцев,

установленной на железнодорожную платформу. У немцев кончились боеприпасы, и Шмидт отправил своего заместителя, лейтенанта Мёссингера, на переговоры о сдаче в плен. Командир норвежцев, майор Арне Сунде, потребовал безоговорочную капитуляцию, и немцы сложили оружие в 11.30 19 апреля. Вспоминает Мёссингер: «Где-то в полдень 19-го у нас кончились патроны, и мы сдались – всего 34 человека... Норвежцы, которые показали себя хорошо обученными и бесстрашными солдатами, немедленно организовали отправку раненых в ближайший госпиталь, и для тяжелораненого лейтенанта Шмидта это было более чем вовремя.»

Результаты высадки воздушного десанта в районе Домбаса

Сорок пять немецких солдат и офицеров попали в плен, среди них – шестеро тяжелораненых. Последние были отправлены норвежцами в расположенный в Олесунне/Ålesund госпиталь, остальные – в лагерь для военнопленных близ Кристиансунна/Kristiansund. Вспоминает Мёссингер: «Нас отправили в лагерь, но уже вскоре (6 мая – ВК) мы были освобождены нашей мотоциклетной ротой. Два дня спустя мы были отправлены в Осло, и еще через два дня каждый из так называемых *Домбасских Бойцов* получил Железный Крест 2-го класса из рук того самого генерала, который четыре недели назад отправил нас в эту ужасающую кашу в район Домбаса.» Из плена были освобождены 164 человека, многие из них вскоре примут участие в операциях в районе Нарвика, где ими будет командовать лейтенант Мёссингер. Точное количество немецких потерь остается неизвестным, но считается, что погибли 23 человека (включая летчиков), 25 были тяжело ранены, 14 пропали без вести. Норвежцы потеряли 20 человек убитым и 20 ранеными.

Немецкий воздушный десант в районе Домбаса имел серьезные последствия. Десант связал силы союзников и норвежцев, которые были нужны на участках активных боевых действий, но потратили время зря в ожидании подобных операций в других местах. Кроме того, сведения о нем заставили норвежцев ускорить эвакуацию золотого запаса страны, который это время находился в процессе эвакуации из Лиллехаммера в Ондалснес. В результате 50 драгоценного металла были своевременно вывезены в Великобританию. В момент высадки немцев король Норвегии, [Хокон VII](#), и его сын, [принц Улаф](#), находились в Довре, всего в 30 минутах ходьбы от места приземления ближайшей группы парашютистов. Король и принц были вывезены из этого района членами местного стрелкового клуба.

Он также отразился на ситуации в верхнем эшелоне германского командования: генерал Зюссманн попал под трибунал за то, что разрешил проведение плохо подготовленной операции в сложных погодных условиях, непригодных для десантирования с воздуха. В июне 1940 года обвинения с генерала были сняты, вероятно, благодаря вмешательству Геринга.

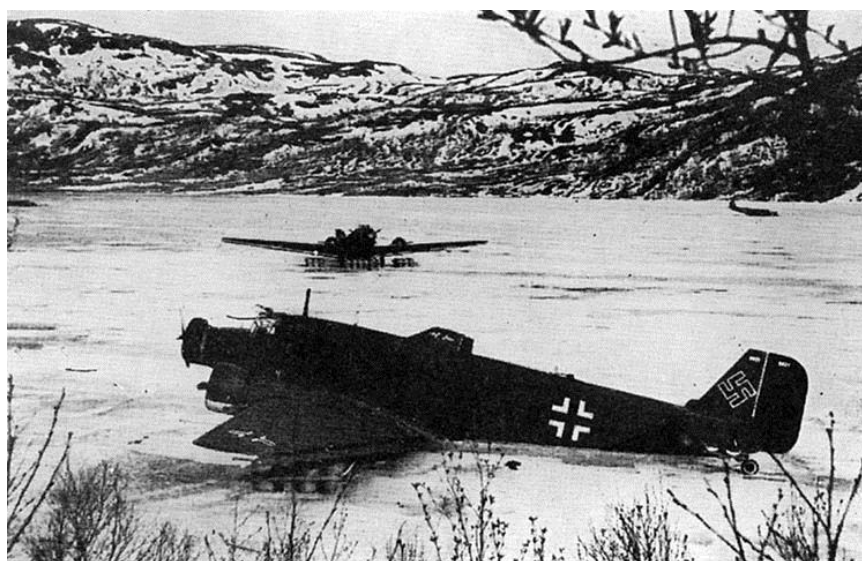
Нарвик

Город Нарвик расположен в 130 милях (210 км) к северу от Полярного круга и в 900 милях (1 450 км) от Осло. Это превосходный незамерзающий порт, который использовался для вывоза шведской железной руды, когда замерзало Балтийское море.

Первоначально немцы не планировали использовать воздушных десантников в этом районе. Город находился за пределами дальности полета немецких самолетов за исключением небольшого числа специализированных машин, пока не будут заняты подходящие аэродромы в центральной Норвегии. Кроме того, немцы полагали, что в районе Нарвика они встретят лишь символическое сопротивление. Когда этого не произошло, генерал-лейтенант [Эдуард Дитль](#) (Eduard Dietl, с апреля 1940 года - командующий группой войск *Narvik*) и 2 000 его солдат и офицеров из 3-й Горнострелковой Дивизии оказались изолированными в 375 милях (600 км) от ближайших позиций германских сил в Тронхейме.

Немцы заняли Нарвик и расположенную неподалеку военную базу 9 апреля, но не смогли захватить аэродром *Bardufoss* из-за усилившегося сопротивления быстро увеличивавшихся в численности благодаря мобилизации норвежских войск, которые перешли в наступление через две недели после высадки немцев в этом районе. Сюда же перебрасывали свои силы британцы.

Немцы предприняли значительные усилия по снабжению своих войск в районе Нарвика, приступив к этому уже через несколько дней после высадки. Переброска грузов осуществлялась преимущественно авиацией дальнего действия, летающими лодками и самолетами с увеличенным запасом горючего. Вечером 13 апреля одиннадцать транспортников *Ju-52* сумели приземлиться на замерзшую поверхность озера Хартвиг/*Hartvig*, доставив батарею горных пушек из Берлина. Три машины получили повреждения при посадке, один был уничтожен норвежскими самолетами. Остальные вмерзли в лед и, за исключением одной машины, не сумели взлететь и были захвачены норвежцами. После этой неудачи немцы сконцентрировались на сбросах грузов с воздуха и доставке их на летающих лодках.

Ju-52, вмерзшие в лед озера Хартвиг...

Германия получила разрешение у Швеции на доставку грузов войскам генерал Дитля через территорию этой страны 17-18-го апреля при условии, что это будут «гуманитарные грузы». Подсчитано, что припасов, доставленных по этому маршруту в апреле, должно было хватить для поддержания сил 4 000 военнослужащих на протяжении трех месяцев. Хотя немцы не имели разрешения на доставку через Швецию не только оружия и боеприпасов, но и подкреплений, по-видимому, какой-то военный персонал, замаскированный под работников *Красного Креста*, также прибыл этим путем в Нарвик..

Несмотря на то, что германское командование сумело наскоро сколотить пехотные роты из 2 100 моряков с потопленных британцами в недавних боях на море эсминцев, отсутствие подкреплений стало для него наибольшей проблемой после того, как 22 мая норвежцы сбили немецкие части с прилегающего к городу горного плато. Оборона немцев была на грани коллапса, давление на них продолжало усиливаться, и даже путь к отходу оказался под угрозой.

Подкрепления прибывают под Нарвик в виде воздушного десанта

Численность поступающих подкреплений была совершенно недостаточной для того, чтобы компенсировать потери или добиться перелома в ситуации. Генерал Фалькенхорст больше не имел под рукой воздушных десантников и 15 мая послал верховному командованию

запрос на присылку одного парашютного батальона. Он настаивал на том, что усилия 2-й Горнострелковой Дивизии генерал-лейтенанта Валентина Фюрштейна (Valentin Feurstein, 1885-1970), пробивающейся в северном направлении со стороны Тронхейма, окажутся бессмысленными, если Нарвик не продержится до их прибытия.

Просьба Фалькенхорста нашла понимание. Гитлер приказал перебросить в Нарвик остальных солдат и офицеров 1-го Батальона 1-го Парашютного Полка под началом капитана Эриха Вальтера. Эти люди вплоть до 10 мая принимали участие в боевых действиях в Нидерландах. Ожидалось, что этот отряд начнет прибывать в Нарвик через неделю или 10 дней.

Тем временем офицеры Фалькенхорста провели ускоренный и сокращенный курс обучения частей горных стрелков прыжкам с парашютом. Первая группа из их состава – 65 человек из 2-й Роты 137-го Горнострелкового Полка десантировалась с воздуха на участке, прилегающем к деревне Бьорнефьелл/Bjørnefjell и шведской границе, где с 23 мая располагался штаб Дитля. Немцы ожидали, что потери в ходе этой высадки составят 10%, но лишь двое солдат получили небольшие травмы. На следующий день была высажена еще одна группа горных стрелков – на этот раз это были 55 человек из 1-й Роты 137-го Полка. Еще 54 человека из 1-й Роты высадились 25 мая, как и 44 человека из 2-й Роты 138-го Полка. Их спешно перебросили в Нарвик до 28 мая, до того, как высадившиеся с моря батальоны союзников и норвежцев выбили немцев из города.

Парашютисты в Бьорнефьелле. Обратите внимание на то, что на головах у некоторых стандартные каски Люфтваффе

26 мая на место начали прибывать остальные солдаты и офицеры 1-го Батальона 1-го Парашютного Полка, когда 81 человек высадился близ деревни Бьорнефьелл. Крайне неблагоприятная погода задержала прибытие следующей группы до 28 мая, когда высадились еще 46 парашютистов. 134 человека прибыли 29 мая, последние 46 – 2 июня. Хотя в Нарвик прибыли 599 солдат и офицеров между 23 мая и 2 июня, Дитль считал, что ему нужны еще 1 500 – 2 000 человек, чтобы возместить понесенные потери и удержать позиции.

Сброс с воздуха оружия и боеприпасов для удерживающих Нарвик сил нельзя было назвать удачным. Приземление 15 трофейных польских противотанковых пушек окончилось тем, что все они вышли из строя. Это же случилось с 30% пехотного оружия, использование которого стало невозможным из-за поломок при ударе о грунт. Процент испорченных боеприпасов был ненамного ниже...

В конце мая-начале июня верховное германское командование лихорадочно искало пути доставки войскам генерала Дитля необходимых подкреплений, чтобы они могли продержаться до прибытия с юга частей 2-й Дивизии генерала Фюрштейна. Дитлю обещали доставить, как только позволит погода, двух парашютных батальонов (около 1 800 человек) – практически все имеющийся в наличии воздушно-десантный персонал и 1 000 горных стрелков, которых должны были быстро обучить прыжкам с парашютом.

Перемирие

На начало июня германское верховное командование запланировало новую операцию по переброске подкреплений в Нарвик. Она подразумевала высадку с моря сильной боевой группы примерно в 90 милях (135 км) к северу от города одновременно с захватом парашютистами аэродрома *Bardufoss*. План включал в себя транспортировку примерно 6 000 человек и десяти танков во фьорд *Lyng* на борту быстрых океанских лайнеров *Bremen* и *Europa*. Адмирал Редер указал Гитлеру на то, что операция не может быть начата до 20 июня, и будет уже слишком поздно, чтобы помочь Дитлю. Он предположил, что все будет сделано быстрее, если *Люфтваффе* займет *Bardufoss* силами парашютного и планерного десанта, после чего можно будет начать переброску людей и грузов на транспортниках. Гитлер решил, что десантирование с моря и с воздуха будут проводиться одновременно.

В последние дни мая продолжилось наступление норвежцев на позиции Дитля, но оно не было поддержано союзниками, которые приняли решение эвакуировать свои силы из Нарвика 24 мая. В эти дни полным ходом шла [эвакуация союзных сил из Дюнкерка](#), и союзное командование решило, что все имеющиеся в его распоряжении силы нужны для обороны Великобритании от возможного вторжения. Норвежцы не были сразу же уведомлены об этом из соображений секретности. Все шансы на то, чтобы вынудить немцев капитулировать или вытеснить силы Дитля на территорию Швеции, где их ждало интернирование, улетучились 1 июня, когда норвежцы получили сообщение о решении эвакуировать союзные войска. Их просьбы о необходимости отложить эвакуацию и предоставить норвежским войскам поддержку с воздуха и припасы для того, чтобы они могли продолжить свои атаки, были отклонены. Перемирие норвежцев с немцами было подписано 10 июня.

Эпилог

Судьба участников описанных событий сложилась по-разному.

Капитан Эрих Вальтер позднее участвовал в [Критской операции](#), сражался на Восточном фронте под Ленинградом, [в Сицилии](#), континентальной Италии и под [Арнемом](#). В январе 1945 года он получил звание генерала, в мае попал в советский плен и умер в лагере 26 декабря 1948 года

Капитан Курт Грёшке в дальнейшем участвовал в [обороне Монте Кассино](#), сражался в Нормандии ([1](#), [2](#), [3](#)) и на [южном фланге Арденнского выступления](#), дослужился до звания полковника и в 1945 году командовал 15-м Парашютным Полком. Он попал в плен к британцам и уже в 1946-м был освобожден, после чего прожил довольно долгую жизнь.

Лейтенант фон Брандис принял участие в высадке воздушного десанта в районе [мостов Dordrecht](#) в Нидерландах 10 мая 1940 года. Его рота понесла тяжелые потери в

ожесточенном бою, в котором фон Брандис был убит. В этой же операции принимал участие капитан Вальтер Герике, который уцелел и позднее отметился в Критской операции, [обороне Анцио](#) и в боях в северной Италии. После ВМВ он сделал карьеру в *Бундесвере* и дослужился до звания генерал-майора.

Лейтенант Эрнст Мёссингер позднее отозвался о Домбасском десанте так: «Весь этот эпизод должен был быть снова рассмотрен трибуналом *Люфтваффе*. Операция была начата в спешке, она была неадекватно подготовлена, и слишком много людей погибло, даже не вступив в бой с врагом.» Молодой офицер не мог знать, что такое будет происходить еще не раз в ходе большинства десантных операций периода ВМВ... Позднее он принял участие в десантных операциях [в Греции](#) и на Крите (там он был ранен), уже в звании гауптмана получил восьмое ранение в 1945-м, обороняя Берлин. Он пережил войну и после нее стал архитектором.

Фельдфебель Александер Улиг в 1941-1943 годах служил штурманом и совершил 169 вылетов, участвовал в Критской операции. В 1944 вернулся в десантную часть, воевал в Нормандии, где попал в плен. 22 апреля 1947 он совершил побег из лагеря для военнопленных в Великобритании, после чего сумел добраться до Германии и через американскую и советскую оккупационные зоны до своего родного Лейпцига. После войны стал инженером.

Майор Алв Кьос был членом норвежского парламента еще до войны. В 1942-1945 он находился в плену, а после войны стал известным политиком: в 1961-1965 гг. он занимал пост вице-президента [стортинга](#).

Майор Арне Сунде, в молодости – спортсмен-стрелок, участник Олимпийских Игр 1912 года, помощник военного атташе Норвегии во Франции (1916), известный юрист, финансист и дипломат, в 1930-1931 и 1933-1935 гг. был министром юстиции Норвегии. Он эмигрировал в Великобританию после начала оккупации, где занимал министерские посты в правительстве в изгнании. В 1949-1952 годах был послом Норвегии в ООН, в 1949-1950 гг. дважды возглавлял Совет Безопасности ООН. Майор Ивар Навелсакер находился в плену в 1943-1945 годах, после войны служил в армии и ушел в отставку в звании полковника.

Лейтенант Херберт Шмидт поправился после ранения и даже написал книгу воспоминаний о Норвежской кампании - *Die Fallschirmjäger von Dombas*. В 1944 году он был убит бойцами французского *Сопротивления*.

Генерал-майор Вильгельм Зюссман в ходе Критской операции командовал 7-й Воздушно-десантной Дивизией и погиб, когда планер, в котором он находился, разбился при посадке.

Лиланд Стоу, еще в 1930-е годы известный своими антинацистскими взглядами, в годы ВМВ посетил 44 страны, рассказывая в своих репортажах о событиях на всех ее фронтах, включая Советско-Германский. Был знаком с [Ильей Эренбургом](#). В 1944 году вышла его книга *Они Не Будут Спать/They Shall Not Sleep (1944)*, в которой он рассказал англоязычному читателю об увиденном в СССР в военное время.

Город Домбас стал также известен тем, что в нем погиб первый американец за всю ВМВ, капитан Роберт Лузи (Robert M. Losey), служивший при военном атташе США в Финляндии. Он получил приказ отбыть в Норвегию, чтобы принять участие в эвакуации персонала американского посольства и граждан США. 21 апреля 1940 года он был убит осколком авиабомбы.

<https://warfarehistorynetwork.com/article/scandinavian-airborne-assault/>

<https://history.army.mil/books/wwii/104-13/104-13.HTM>

<https://apps.dtic.mil/sti/tr/pdf/ADA401127.pdf>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/assault-on-oslo-the-naval-disaster-in-the-drobak-strait/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/scandinavian-airborne-assault/>

<https://www.feldgrau.com/ww2-german-norway-invasion-operation-weser%C3%BCbung/>

<https://militaerhistorie.wordpress.com/1940-2020-80-ars-markering-av-invasjonen/fallskjermer-fra-oven/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Domb%C3%A5s

<http://www.nuav.net/fallschirm.html>

Marshall Cavendish. *THE WAR YEARS. 1939-1945. Eyewitness accounts.* 1994

The Mammoth Book of HOW IT HAPPENED. WORLD WAR II. Edited by Jon E. Lewis. London, 2002

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org